Независимый профсоюз ИАЭС: «Вопрос с перевозкой на работу не решен»

Такова позиция Независимого профсоюза ИАЭС (НП ИАЭС), мнение которого в данном вопросе расходится с позицией администрации.

Социальный диалог

Профсоюзы всегда стремились к конструктивному социальному диалогу с работодателем. И, по словам врио председателя Независимого профсоюза ИАЭС Илоны Некрошене, он был таковым на протяжении более двадцати лет.

На сегодняшний день профсоюзы ИАЭС поддерживают руководство предприятия в решении о сохранении базовых окладов персонала в полном размере за период простоя. «Профсоюзы изначально призвали руководство прилагать совместные усилия с тем, чтобы сохранить более чем 1000 работникам, находящимся на простое, хотя бы базовый оклад (без надбавки за условия работы). Ведь речь идет о людях, чья зарплата «на руки» составляет порядка 700 евро. Многие из них являются единственными кормильцами в семье.

ИАЭС уже информировала о том, что за период простоя работникам будет выплачен базовый оклад. Это справедливо.

Профсоюзы Игналинской атомной электростанции с первого дня объявленного в Литве карантина поддержали руководство предприятия в решении объявить простой, чтобы максимально обезопасить работников от угрозы заражения COVID-19.

С 20 апреля предприятие начало постепенно возвращаться к обычному режиму работы. Однако, по мнению профсоюзов, безопасность людей должна оставаться на первом месте. Между тем на сегодняшний день, в период карантина, при перевозке людей на работу и обратно безопасность работников не обеспечивается. И профсоюз не согласен с позицией администрации, которая, мы считаем, не спешит решать вопрос с организацией автобусных рейсов»,– утверждает Илона Некрошене.

Директор «Meteorit turas»: «ИАЭС отказала в компенсации расходов на перевозки»

Проблема с перевозками возникла после объявления в Литве карантина. Комиссия Висагинского самоуправления по экстремальным ситуациям обязала перевозчиков создать в общественном транспорте условия для соблюдения дистанции между пассажирами, которая должна быть не менее одного метра.

Чтобы обеспечить это «правило одного метра» для перевозки людей на работу, потребовалось большее число рейсов. Многие висагинские предприятия заключили с перевозчиками договоры о дополнительном количестве автобусов.

Работники ИАЭС доставлялись на работу автобусами «Meteorit turas» – на основании договора о сотрудничестве с ИАЭС. «В период карантина мы обязаны соблюдать все меры безопасности, в том числе и требование о дистанции между пассажирами,– говорит директор этой фирмы-перевозчика Гедрюс Геджюнас.– Для этого необходимо было увеличить количество автобусов втрое, и мы обратились к администрации ИАЭС с просьбой о компенсации расходов. Однако получили на это ответ: «Берите с пассажиров по 2 евро и возите».

«Но как мы можем увеличивать плату за одну и ту же услугу и брать вместо 82 центов 2 евро? Без увеличения количества автобусов невозможно соблюсти требования безопасной перевозки пассажиров, поэтому мы перестали совершать рейсы на ИАЭС»,– сказал Г. Геджюнас.

Опрос не выявил нуждающихся в автобусах

Как сообщила редакции руководитель службы коммуникаций Наталия Сурвила-Глебова, на предприятии был проведен опрос персонала, согласно которому на тот момент не нашлось работников, которым необходимо воспользоваться автобусом для доставки на работу и обратно.

Официальная позиция ИАЭС на сегодня такова: «Было решено, что пока в стране – карантин, сотрудники будут ездить на работу на личном транспорте. Работники были проинформированы об этом, и жалоб от подчиненных руководству предприятия не поступало».

«Может быть, когда больше сотрудников будет выведено на работу, тогда потребность в автобусах появится»,– сказала руководитель службы коммуникаций. По ее словам, многие сотрудники ездят на работу на собственных автомобилях или вместе с коллегами.

На вопрос о том, не нарушаются ли правила карантина, если сотрудники пользуются личными автомобилями своих коллег и в машинах находится по 4–5 человек, руководитель службы коммуникаций пояснила, что «правило одного метра» действует в общественном пространстве, но не в личном транспорте.

«Наши юристы изучили этот вопрос и нигде не нашли правового основания для такого запрета – находиться в личном автомобиле группой не более двух человек»,– пояснила Н. Сурвила-Глебова.

И. Некрошене: «Опрос проводился некорректно»

Между тем врио председателя НП ИАЭС, юрист профсоюза Илона Некрошене считает, что опрос работников проводился некорректно. Да и сама организация подобного опроса, по ее мнению, «бессмысленна и свидетельствует лишь о нежелании руководства предприятия действительно решать вопрос, а не имитировать его решение». «Более того, работники воспринимают такой опрос как давление и неуважение со стороны руководства»,– говорит врио председателя НП ИАЭС.

У редакции есть иные сведения, а именно: руководителям подразделений было поручено решить вопрос с доставкой людей, которые не могут воспользоваться личными автомобилями (своими или коллег), а если вопрос не решается, то следует обратиться к вышестоящему руководству.

На каком этапе этой цепочки произошел сбой, неизвестно: то ли люди сами побоялись сказать о проблеме, то ли начальство недостаточно хорошо сработало. Так или иначе у части сотрудников возникли проблемы с тем, как добраться до работы.

«Люди обращаются в профсоюз, и мне самой приходилось лично отвозить сотрудников на смену,– говорит И. Некрошене.– 22 апреля в 7 утра я поехала на ИАЭС и видела, как человек шел на работу пешком. Есть работники, у которых нет своего транспорта, нет членов семьи или коллег, которые могли бы их подвезти. Что же делать таким людям, которым руководство говорит: если не выйдете на работу, будет прогул. Это не решение вопроса».

Должна ли ИАЭС обеспечивать доставку людей на работу?

И. Некрошене обращает внимание на то, что согласно коллективному договору (30 статья, 3 пункт) работодатель обязан обеспечить возможность прибытия людей на работу и обратно.

«Данное положение является однозначным и должно применяться безоговорочно,– говорит И. Некрошене.– Предприятие никогда не осуществляло перевозку персонала, но организовывало ее по договору сотрудничества с предприятием-перевозчиком. И это успешно выполнялось на протяжении многих лет.

Но, к сожалению, с объявлением карантина администрация ИАЭС просто не справилась с этой ситуацией. В период карантина работникам настоятельно рекомендуется по возможности прибыть на работу на личном транспорте или на такси. Однако согласно рекомендациям министра здравоохранения во время карантина люди должны стараться максимально уменьшить число контактов.

Работа общественного транспорта в условиях карантина строго регулируется приказом министра. Установленные им правила перевозки реально уменьшают число контактов, так что доставка автобусами является более безопасным способом приезда на работу, нежели езда с попутчиками в автомобилях коллег»,– считает Илона Некрошене.

По ее мнению, работники предприятия, не имеющие транспортного средства и кооперирующиеся со своими коллегами для поездки на работу и с работы, даже при наличии двух лиц зачастую не могут выдержать минимального расстояния в 1 метр друг от друга. «Добираясь же на работу на организованном предприятием общественном транспорте, работники неизбежно должны были бы соблюдать безопасное расстояние. В автобусах они в обязательном порядке пользовались бы дезинфицирующими средствами, не заходили бы в него без защитных масок. Таким образом точно была бы уменьшена угроза заражения.

Ну а предложение предприятия добираться на работу/с работы, пользуясь услугами такси, выглядит просто-напросто циничным. Такой вариант был бы оправдан в единственном случае – если предприятие компенсировало бы работникам понесенные расходы. Поездка на ИАЭС на такси стоит около 8 евро, т.е. один работник за дорогу на работу должен потратить 16 евро за рабочую смену»,– рассуждает И. Некрошене.

В то же время представитель ИАЭС, руководитель отдела коммуникаций Н. Сурвила-Глебова утверждает, что «нигде, никакими законами не регламентировано, что работодатель обязан возить работников».

«Нет оснований утверждать, что мы нарушаем какие-то законы, обязанность доставлять работников нигде не прописана»,– говорит руководитель отдела коммуникаций. Н. Сурвила-Глебова процитировала 30 статью, 3 пункт колдоговора: «Работодатель обеспечивает создание работникам возможности доставки на работу и с работы».

Позиция администрации на сегодняшний день такова: «Работодатель не обязуется перевозить работников, но обязуется обеспечить условия для перевозки, которые и были созданы договором о сотрудничестве с ЗАО «Meteorit turas». Однако этот перевозчик прекратил рейсы на ИАЭС.

По словам Н. Сурвилы-Глебовой, «у ИАЭС было только соглашение о сотрудничестве с этой компанией по организации перевозки сотрудников ИАЭС на работу и обратно. Однако у атомной станции нет юридически действующего договора с ЗАО «Meteorit turas», в рамках которого можно было бы пересмотреть условия этого договора и увеличить количество автобусов. Поэтому ИАЭС не могла просто взять и заплатить этому перевозчику за дополнительные автобусы на период карантина, это было бы незаконно».

Возможно, в будущем атомная станция и примет решение о закупке услуги по перевозке персонала или будет принято другое правовое решение, но, по словам Н. Глебовой-Сурвилы, это долгий процесс, и зависит он не только от ИАЭС, поэтому если даже этим вопросом заняться сегодня, то завтра перевозчик не появится.

Проблему доставки работников нужно решать

Независимый профсоюз занялся транспортным вопросом уже в конце марта, когда был объявлен карантин и были приняты новые правила перевозки пассажиров.

«Для организации безопасных перевозок потребовались дополнительные финансы, и ИАЭС не смогла решить этот вопрос с перевозчиком,– говорит Илона Некрошене.– К нам в профсоюз стали обращаться сотрудники, у которых были проблемы с приездом на работу.

Мы обратились в Сейм, в Министерство энергетики, и министр заверил, что вопрос будет решен в ближайшее время. Карантин продлен до середины мая. У руководства предприятия при наличии желания позаботиться о своих работниках еще есть время решить проблему транспорта. Тем более что в условиях экстремальной ситуации процедура закупки услуги облегчена. Ее можно произвести быстро и эффективно. И профсоюзы призывают сделать это в срочном порядке.

Независимо от того, как удастся решить данную проблему, мне хотелось бы в этой сложной для всех ситуации отметить и поблагодарить за поддержку лично мэра Эрландаса Галагуза, который не остался равнодушным к этой ситуации, отреагировал незамедлительно и в свою очередь обратился к министру энергетики.

Так и нужно реагировать в этот период – быстро и адекватно, а не организовывать процедуры ради процедур. Поэтому позиция руководства ИАЭС в деле обеспечения безопасной перевозки своих сотрудников на работу не выдерживает никакой критики»,– считает Илона Некрошене.

Каким образом будет решен вопрос доставки сотрудников атомной станции на работу/с работы, пока неясно. Представитель ИАЭС полагает, что самоуправление могло бы помочь решить вопрос перевозок на ИАЭС.

«На атомной станции работают жители Висагинаса, которые платят налоги, поступающие в бюджет самоуправления. Кроме того, этими автобусными рейсами могли бы пользоваться другие висагинцы, а также туристы»,– утверждает руководитель службы коммуникаций.

Вопрос об организации самоуправлением регулярных рейсов на ИАЭС поднимался еще с 2014 года. Однако директор администрации самоуправления Виргиниюс Букаускас говорит о том, что для организации такого маршрута нет оснований, т.к. рядом с атомной станцией нет ни одного населенного пункта, а доставка людей на работу не является функцией самоуправления.

В ближайшие дни с возвращением из простоя большинства сотрудников потребность в автобусных рейсах возрастет. Ее могли бы с легкостью удовлетворить водители маршрутных такси, но вот парадокс: в отличие от частных автомобилей, в которые можно набиваться как селедки в бочке, маршрутники должны соблюдать «правило одного метра», а значит, им так же, как и фирме «Meteorit turas» будет невыгодно возить пассажиров на ИАЭС.

Дело за малым – выделить средства для оплаты услуг перевозчиков на время карантина. Этот вопрос должно решить правление Игналинской АЭС.

Инна Негода